

М. В. АНДРЕЕВСКИЙ

**ОХОТНИЧЬИ
ЗАПИСКИ
И
ДНЕВНИКИ
ЕГЕРМЕЙСТЕРА**

I

Репринт оригинального издания 1909 года

Москва, 2017

УДК 639.1
ББК 47.1
А65

Андреевский, М. В.

А65 Охотничьи записки и дневники егермейстера. В 2 т. Т. 1. /
М. В. Андреевский – М. : T8RUGRAM, 2017. – 544 с. : ил.

ISBN 978-5-521-05231-8 (т. 1)

ISBN 978-5-521-05917-1

Михаил Владимирович Андреевский – ловчий великих князей Романовых, страстный борец за лучшие традиции русской охоты, приумножатель славы русского собаководства, легендарный русский медвежатник.

Эта книга “Охотничьи записки и дневники” представляет собой репринт издания 1909 года, выпущенного после трагической смерти Андреевского во время охоты на Ладожском озере, и является главным трудом его жизни. Со строгою точностью, как хроникёр, из года в год в течение тридцати пяти лет, автор записывал все замеченные им периодические явления в образе жизни птиц и зверей, раскрывая читателю великие тайны дикой природы истинно самобытным “охотничьим” языком.

УДК 639.1
ББК 47.1
BIC WSX
BISAC SPO022000

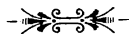
ISBN 978-5-521-05231-8 (т. 1)

ISBN 978-5-521-05917-1 © T8RUGRAM, оформление, 2017

ОХОТНИЧЬИ ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ

ЕГЕРМЕЙСТЕРА

М. В. АНДРЕЕВСКАГО.

МОСКВА.

1909.

„Каждый охотно вносить въ народное
хранилище свою посильную лепту, будучи
твердо увѣренъ, что изъ его труда съумѣютъ
выдѣлить ту долю полезнаго, которую онъ
могъ, по мѣрѣ силъ, дать на общее благо.

М. В. Андреевскій.

«Охотничьи записки» стр. 1

Выпуская въ свѣтъ обширный трудъ М. В. Андреевскаго, мы сохранили его во всей неприкосновенности его подлинниковъ.

Казалось бы цѣлые десятки страницъ сухихъ записей о времени охоты, о началѣ тяги и токовъ, о числѣ убитыхъ, птицъ и звѣрей, много лѣтъ тому назадъ, имѣютъ мало интереса для современнаго читателя и носятъ исключительно спеціальный характеръ, но такъ кажется только на первый взглядъ.

Авторъ записокъ, съ строгою точностью, какъ хроникеръ, записывая изъ года въ годъ въ теченіе тридцати пяти лѣтъ всѣ наблюденныя имъ періодическія явленія въ образѣ жизни охотничьихъ птицъ и звѣрей, развертываетъ удивительно полную картину этой жизни. И изъ

краткихъ, но точныхъ записей, систематически веденныхъ, постепенно выясняются многіе научные вопросы, до сихъ поръ еще находившіеся подъ сомнѣніемъ. Не говоря уже о болѣе мелкихъ зоологическихъ вопросахъ, какъ на примѣръ, установленіе съ полной точностью часовъ начала тяги вальдшнеповъ, начала токовъ, начала и конца линьки, времени составиванія, періодичности токованія, начала токованія молодыхъ, характера лазовъ звѣря и проч. проч., выяснились и крупные вопросы — о значеніи охотъ на токахъ, о рациональномъ устройствѣ охотничьяго хозяйства Россіи. и пр. и пр.

Вся книга представляетъ собою запись совершенно безыскусственную, какъ сама жизнь. И потому отъ каждой страницы вѣетъ именно силою этой простой, но глубокой жизни.

Черпаются знанія, нарастаютъ впечатлѣнія, растутъ опытъ при чтеніи записокъ М. В. Андреевскаго совершенно такъ же, какъ если бы читатель черпалъ знаніе непосредственно изъ самой жизни и природы. Книгѣ М. В. Андреевскаго суждено на много лѣтъ быть тѣмъ источникомъ, изъ котораго ученые будутъ черпать свои выводы касательно этологіи, охотники — глубокія практическія свѣдѣнія объ охотахъ. Натуралистъ и любитель природы найдетъ здѣсь тѣ вдохновенныя страницы, полныя поэзіи, которыя воскресятъ передъ нимъ живую природу.

И за всѣми этими величественными охотами въ горахъ Кавказа, въ хребтахъ далекаго Копетъ-Дага на границахъ Персіи, въ дѣвственныхъ лѣсахъ Олонецкой губ. на берложныхъ охотахъ, или въ знаменитой Бѣловѣжской пушчѣ, за всѣмъ этимъ выступаетъ образъ самаго автора. И этотъ образъ, чистый, возвышенный и обаятельный, — самое дорогое, самое цѣнное въ книгѣ, какъ свѣтлый идеалъ охотника и душевно чистаго человѣка.

Н. В. Туркинъ.

Охотничьи дневники М. В. Андреевского

Мартъ 1871 г.

1. Суховъ далъ знать, что около Борковъ обойденъ медвѣдь.

На другой день я, Гульковскій, Гротенфельдъ и Коксуль отправились въ Новгородъ прямо къ Плещу, отъ него пошли обѣдать къ Сухову, а потомъ на тройкахъ и еще на саниахъ поѣхали въ Борки, первая станція по Псковской дорогѣ.

Всѣхъ охотниковъ было 9 человѣкъ: я, Гульковскій, Гротенфельдъ, Коксуль, Плещъ, Суховъ, Риманъ, Класенъ и чиновникъ Заботкинъ.

Изъ Борковъ поѣхали въ село.

Тамъ ночевали и утромъ въ 8 часовъ поѣхали на мѣсто. Я придерживаюсь правила, что охоту нельзя зимою начинать рано, такъ какъ въ лѣсу, особенно въ заросляхъ, еще темно и трудно бываетъ стрѣлять.

Медвѣдь лежалъ въ 12 верстахъ отъ села, на старомъ прошлогоднемъ логовѣ и былъ разъ поднять и обойденъ во второй большімъ кругомъ; облавщиковъ было человѣкъ 60. Представлялась возможность спугнуть звѣря шумомъ и крикомъ народа, но были морозные дни и звѣрь спалъ крѣпко. Если бы была оттепель, когда звѣрь болѣе чутко спитъ, была бы неудача.

Номера опять разобраны раньше, чѣмъ они были обозначены на мѣстѣ; чрезъ это произошла путаница и неладное постановленіе.

Я вытянулъ 2-й, съ одной стороны № 1-й былъ Класенъ, а съ другой—Гротенфельдъ.

Суховъ не далъ себѣ труда обойти облаву и потому сталъ слишкомъ широко, такъ, что Класену пришлось стоять почти на дорогѣ; я предложилъ ему подвинуть номера; ихъ подвинули.

Облавщики не долго кричали, минутъ 20, медвѣдь вышелъ

на Римана, но худо: онъ по немъ далъ промахъ, потомъ онъ подошелъ къ Сухову и тотъ его убилъ.

Медвѣдь не больше, даже меньше моего, худѣе и гораздо рыжѣе. Мѣстами шерсть выѣдена полосками. Очевидно, это мыши подѣлали звѣря въ берлогѣ. Осмотрѣвъ внутренность берлоги, мы нашли въ ней подстилку изъ надранной еловой коры, молодой волокнистой ели, вѣтвей и хвои. Все это лежало на днѣ гнѣзда и было пухло и удобно. Вблизи берлоги были заѣды.

Эта охота была для меня особенно несчастлива: сломалъ ложе у моего ружья, револьверъ выстрѣлилъ тремя пулями разомъ и главное, не вышелъ на меня медвѣдь.

Суховъ предложилъ на другой день снять группу, на что мы охотно согласились.

Вечеромъ ужинали у него, а на другой день и снялись.

Группа вышла хорошо и дешево, на 1 рубль. Все это удовольствіе мнѣ обошлось 11 руб.

6. Поѣхали на казакъ Гульковскаго въ Долгово.

Погода хорошая, но дуть с.-в. холодный вѣтеръ. Казакъ вывалилъ сани и, конечно, обомъ насъ въ ручей у кустовъ, причемъ я легко ссадилъ себѣ правую руку и выкупался, но это намъ не помѣшало продолжать путь. На Чертовомъ мосту у Водской чуть я было съ казакомъ не слетѣлъ въ рѣку.

Дорога въ Долгово великолѣпна.

Вечеромъ манили на Осейскомъ мху. Я манилъ отдѣльно. Пара откликнулась, да не летѣла. Пищикъ у меня изъ заячьей кости. Эти пищики не фальшивятъ. Самодѣлки же изъ ивы, гусиныхъ перьевъ, мѣди—не имѣютъ ни настоящаго тона, ни настоящей силы.

7. Къ ночи поднялась буря и мы на утренней зарѣ не пошли; сходили вечеромъ, не смотря на то, что лилъ дождь, за Долгово версты полторы. Совсѣмъ не откликались.

Идя домой, вздумали стрѣлять въ палки не смотря на то, что ихъ при скидываніи нельзя было видѣть.

Такъ какъ было темно, то всякій взялъ свою палку для того, чтобы дома осмотрѣть. Я, будучи увѣренъ, что не попалъ, вынулъ ножъ и сталъ имъ выколупывать на своей палкѣ, къ несчастію проклятый кончикъ сломался и застрялъ въ деревѣ, ну и, конечно, онъ меня дома и выдалъ.

Къ общему удивленію въ палкѣ Семена оказалась одна дробина.

8. На другое утро мы уѣхали, отлично выспавшись на сѣнѣ на печи.

Все это удовольствіе обошлось въ 60 коп.

10. Приѣхавъ сюда Суховъ и объявилъ, что въ 7 верстахъ за Новгородомъ около старой мельницы обойдентъ медвѣдь.

Мы его угостили приличнымъ завтракомъ и онъ взялъ меня и Гульковского съ собой на своемъ тарантасѣ.

У него обѣдали.

На охоту собрались, кромѣ насъ, Ратынскій, Гадолинъ и Гротенфельдъ.

Вечеромъ пришелъ мужикъ и объявилъ, что медвѣдь ушелъ и, какъ онъ полагаетъ, его кто-либо нарочно изъ зависти выгналъ, но сказалъ, что онъ его, можетъ быть, еще завтра обойдетъ.

11. Суховъ пригласилъ насъ на другой день къ себѣ обѣдать.

Мы, за исключеніемъ Гротенфельда, остались послѣ обѣда ждать до самаго вечера, но мужикъ не являлся, — такъ мы и уѣхали.

Апрѣль. 1871 г.

5. Ходилъ съ Максомъ кругомъ Колпова за рябчиками... Не видалъ и не слыхалъ ничего.

Вечеромъ стали на вальдшнеповъ,—не тянули.

6. Ходилъ съ Максомъ и съ лѣсникомъ на рябчиковъ. Не одинъ не отъывался.

Въ лѣсу еще слишкомъ много снѣгу: настъ держигъ.

Подбѣгалъ къ журавлямъ, да не удачно: попалъ въ канаву, разбилъ грудь, сильно сотрясъ голову.

Море еще не вскрылось. Еще очень холодно.

13. Поѣхалъ въ Некхово; ужасная дорога и я едва добрался съ Рожковымъ.

Оказалось, что Семень ушелъ въ Долгово на недѣлю.

Я взялъ лошадь и Павла и верхомъ безъ сѣдла отправился въ Долгово, а онъ несъ мой чемоданъ.

Вечеромъ пошли за Долгово съ Филиппомъ на вальдшнеповъ.

Дорогой я убилъ сивку въ летъ.

По вальдшнепамъ я не стрѣлялъ.

Ужасно много утокъ на рѣчкѣ.

Къ ночи пришелъ и Семенъ.

14. Утромъ пошелъ я съ Семеномъ на глухариный токъ, верстъ 9 отъ Долгова, а Павелъ съ кухней и водкой долженъ былъ пройти туда послѣ.

Дорогой Семенъ убилъ 1 рябчика. Я по 3 промахнулся.

Въ лѣсу свѣгу вѣтъ, но очень мокро.

Около самыхъ токовъ построена какимъ-то образомъ избушка, въ ней мы и ночевали—пили чай и ужинали.

Ночью худо спалось: ужасно жарко было натоплено.

Утромъ встали немного поздновато.

Вечеромъ я убилъ передъ избушкой большую сѣрую сову.

15. Ночью мороза не было. Скоро мы услышали глухаря и начали подсакивать. Надъ головой у насъ слетѣлъ тетеревъ, и онъ еще лучше сталъ лѣтъ.

Я оскакалъ Семена и подскочилъ къ нему на 30 шаговъ. Отлично видѣлъ глухаря, но къ несчастью на мнѣ было черное пальто, да уже было и свѣтло и я стоялъ довольно открыто—онъ меня увидѣлъ и слетѣлъ, я выстрѣлилъ въ летъ, но мимо.

Мнѣ бы можно было его и сидячаго стрѣлять, да я хотѣлъ его убить по всѣмъ правиламъ подъ пѣсню,—оно вышло, что онъ и не запѣлъ.

Стали искать другого,—да не нашли.

Рядомъ сѣла глухарка, я къ ней подошелъ, она слетѣла, я ее убилъ въ летъ вторымъ выстрѣломъ.

Павелъ слышалъ тоже глухаря, но послѣ моихъ выстрѣловъ глухарь улетѣлъ.

Такъ мы и пошли домой безъ глухаря.

Дорогой я промахнулся по 2 рябчикамъ и убилъ одного рябчика.

Павелъ убилъ зайца. Мы его тутъ же въ лѣсу изжарили и съѣли, запивъ березовымъ сокомъ. Превкусно было; все съѣли, даже и передокъ.

Вечеромъ я убилъ перваго въ этотъ годъ вальдшнепа.

Переночевавъ въ Долговѣ, я отправился верхомъ въ Подберезье. Дорогой на рѣчкѣ Некоховѣ убилъ средняго жуличка.

Павелъ убилъ 1 рябчика, утку, вальдшнепа и бекаса.

Вся охота обошлась съ дорогой 10 руб. 45 коп. Дичь свезъ